

Хань Цай выглядел очаровательно в своем ученом одеянии, которое состояло из струящейся нефритово-зеленой мантии, украшенной замысловатыми узорами из серебряных нитей. Мантия имела широкие рукава и высокий воротник, придавая Хань Цаю достойный и элегантный вид. Пояс из темного нефрита стягивал его талию, а волосы были аккуратно подвязаны подходящей нефритовой заколкой. В этом мире сянью его наряд излучал одновременно изысканность и мастерство.

Новая королевская карета привезла Юннися и Хань Цай обратно во дворец, но на этот раз вместо того, чтобы войти через главные ворота, они вошли через боковые. Карета высадила их прямо перед двором принца Тянья.

Двор принца Тяня был обширным и роскошным, с различными садами и бассейнами, чтобы разместить множество ученых и молодых культиваторов, присоединившихся к встрече. Двор был украшен цветущими цветами, пышной зеленью и сверкающими фонтанами, создавая безмятежную атмосферу для собрания.

Когда Хань Цай вошел во двор, одна из служанок принца Тянья привела его в сад, который был соединен с внутренним двором. В центре сада находился большой павильон, где сидели и бродили многие культиваторы и ученые, общались, попивая чай и вино, подаваемые слугами.

Когда Хань Цай, следуя за служанкой, подошел к павильону, его вышел поприветствовать сам принц Тянь.

Принц Тянь провел Хань Цая в павильон, где его встретила группа прекрасных фей, сидящих вместе и общающихся друг с другом. Хань Цай вздохнул с облегчением, подумав про себя:

"По крайней мере, это не сплошная колбасная вечеринка."

Принц Тянь усадил Хань Цая рядом с собой и начал расхваливать его поэзию. Хань Цай лишь кивал головой, но в разговор не вступал. Принц Тянь уже знал, что Хань Цай не слишком разговорчив, поэтому не стал его беспокоить и сосредоточился на общении с другими гостями.

Хань Цай понял, что прибыл рано, и многие люди все еще прибывали на мероприятие. Сначала присутствовали только случайные культиваторы и ученые, но вскоре стали прибывать крупные аристократические семьи и секты.

Первыми прибыли молодые мастера и молодые леди из аристократических и знатных семей, за ними последовали гости из других королевств, которые по разным причинам посещали страну Инь и были приглашены королевской семьей в качестве гостей. Следом прибыли основные члены крупных сект и семей культиваторов.

Хань Цай заметил множество талантов, которые продемонстрировали свои способности во время банкета. Принц Тянь лично приветствовал всех этих почетных гостей.

Последними прибыли королевские принцы и принцессы. Как только все гости прибыли, встреча и приветствие молодых ученых и культиваторов пошла полным ходом. Два молодых мастера из семей Ван и Цуй также присутствовали на мероприятии. Они подошли и сели рядом с Хань Цаем, но не мешали ему.

В начале встречи и приветствия атмосфера была вежливой и правильной. Однако со временем она постепенно превратилась в хаотичную демонстрацию молодых культиваторов, пытающихся произвести впечатление на принцесс и девушек из крупных сект и семей культиваторов.

Очаровательные и уверенные в себе юноши пытались использовать различные тактики, чтобы завоевать расположение этих девушек, демонстрируя свои знания, читая стихи или рассказывая о своих подвигах.

Среди хаоса Хань Цай оставался наблюдателем, наблюдая со стороны за развитием событий. Его не интересовало участие в выходках других молодых культиваторов. Вместо этого он сосредоточился на понимании динамики различных групп и отношений между ними.

Хань Цай не знал никого из них, поэтому молодой мастер семьи Ван взял на себя ответственность сообщить Хань Цаю имена этих горячих молодых людей.

Группа молодых учеников по имени Чжан Хао, Линь Бао и Сяо Юй собралась вокруг прекрасной девушки из семьи Ли, пытаясь поразить ее своими художественными навыками. Чжан Хао продемонстрировал свои навыки каллиграфии, изящно нарисовав иероглифы на куске шелка. Линь Бао играл на цитре мелодичную мелодию, чарующие ноты эхом разносились по всему павильону. Сяо Юй демонстрировал свои навыки живописи, создавая потрясающие пейзажи, которые словно оживали на холсте. Их соперничество вскоре переросло в жаркий спор о том, чей талант наиболее впечатляющий. Хань Цай наблюдал за происходящим со стороны, забавляясь их выходками.

Несколько молодых культиваторов, включая У Чэня и Фан Лэя, пытались привлечь внимание принцессы Сиань, демонстрируя свои способности к культивированию. Они выполняли различные техники, демонстрируя контроль над такими стихиями, как огонь, вода и ветер. Однако, пытаясь превзойти друг друга, они обострили соперничество, что привело к мелким стычкам и травмам. Королевские принцы, встревоженные хаосом, вмешались, чтобы восстановить порядок.

После короткого периода затишья развернулся другой сценарий. Несколько молодых культиваторов, включая Ли Цзяня и Сунь Мина, преподнесли пышные подарки принцессе Лей, четвертой принцессе, пытаясь произвести на нее впечатление. Ли Цзянь преподнес редкого духовного зверя, его экзотические черты привлекли внимание толпы. Сунь Мин подарил драгоценный камень, сияние которого озарило павильон. Когда каждый пытался затмить другого, напряжение нарастало, и они начали обвинять друг друга во взяточничестве и нечестности.

Принцессы, наслаждаясь вниманием, побуждали культиваторов преследовать их и дальше.

Ситуация успокоилась только тогда, когда для дегустации были поданы изысканные блюда и вино. Принц Тянь лично объявил о различных духовных блюдах и винах, которые они подавали, объяснив присутствующим их уникальные свойства и происхождение.

Во время объяснений принца возникла суматоха, и начался следующий сценарий. Группа молодых культиваторов пыталась произвести впечатление на третью принцессу, Ин, своими поэтическими выступлениями. Когда ситуация начала выходить из-под контроля, принц Тянь попытался успокоить аудиторию, сказав, что рядом с ним сидит величайший поэт Хань Цай. Хань Цай мысленно проклял принца, ведь он так хорошо проводил время, наблюдая за выходками разных молодых мастеров. Зачем принцу понадобилось ставить его в центр внимания?

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2900576>